

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ КОМСОМОЛА В НАЧАЛЕ 1920-х гг.

А.В. Баланцев

В статье анализируются результаты борьбы комсомола с религией в национальных регионах. Показано, что на востоке комсомольцы понимали свое предназначение, как борцы с отсталостью масс. Поэтому в целом их антирелигиозная деятельность имела и положительные черты. В западных регионах, как и в Центральной России, антирелигиозной работы были более присущи черты голого отрицания религиозных духовных ценностей, насаждения вместо них коммунистических идеалов.

Ключевые слова: история, комсомол, национальность, религия, культура.

В 1920-е гг. важнейшей составляющей деятельности коммунистической партии и комсомола являлась борьба с религией как реакционно-оппозиционной силой. В связи с многонациональностью и многоконфессиональностью СССР, а также необходимостью распространения коммунистического влияния не только в центральных областях, но и на окраинах страны, эта деятельность была вынуждена приспосабливаться к существенным особенностям социально-бытовых укладов территорий, где значительную часть населения составляли национальные меньшинства. Ввиду сложившихся явных различий исторических факторов уровни культурного развития нацменьшинств имели серьезные отличия, вследствие чего руководством партии все нацменьшинства условно были разделены на «восточные» и «западные».

Разделяли главным образом по признаку преобладающей конфессии, ведущей свою деятельность среди нацменьшинств. В начале 1920-х гг. под «восточными» нацменьшинствами в основном понимали мусульманское население [1]. В дальнейшем произошло дифференцирование масс «восточных» нацменьшинств на тюркские и угрофинские народности. Среди тюркских народностей (татар, башкир, казахов и др.) вело активную работу мусульманское духовенство (имамы, муллы). Среди угрофинских народностей (мордва, мари, вотяки) и чуваш вело активную работу христианское духовенство [2]. К «западным» нацменьшинствам были отнесены немецкое, латышское, литовское, польское, эстонское и финское население [2, л. 36], активное влияние на которое оказывало лютеранское и католическое духовенство [2, д. 1173, л. 71].

Среди народностей Востока господствовали различные предрассудки и суеверия. В мусульманской семье царил дух единоличного господства и беспрекословного подчинения, нигде так не была сильна власть традиций. Руководство РКСМ делало выводы о чрезвычайно низком культурном уровне молодежи Востока, о слабо развитой грамотности, особенно политической. Все это было сопряжено с общей экономической отсталостью [1].

Деревни западных нацменьшинств в области хозяйства отличались от деревень окружающего национального большинства более высоким уровнем земледельческой культуры и большой активностью значительной массы крестьянства; в культурной области – более высоким уровнем грамотности населения [2, л. 36]. Практически все нацменьшинства характеризовались некоторой замкнутостью населения по отношению к людям других национальностей.

Борьбу с религией во многом обосновывали как борьбу за культурное просвещение. Предлагалось начать масштабную работу по поднятию культурного уровня молодежи путем вовлечения ее в культурно-просветительские кружки с последующим преобразованием их в КСМ. Ставилась задача помощи молодежи в «стремлении освободиться от связывающих ее религиозных и бытовых пут» [1; 2, д. 31, л. 115]. В 1922 г. в тезисах о воспитательной работе среди молодежи нацменьшинств говорилось о необходимости расширить и конкретизировать борьбу в каждой национальности против ее религии [1, д. 82, л. 14]. То есть созидующее культурное просвещение предполагалось подпитывать вопросами антирелигиозного характера.

Позиции комсомольского руководства объяснялись реальными фактами. Например, на Горском областном съезде РКСМ в феврале 1922 г. говорилось, что члены и даже секретари окружной комиссии платили калым (выкуп) за своих невест, комсомольцы участвовали в «кровной мести», убивая других членов союза [1, д. 74а, л. 24-25].

Уровень культуры XX в. не соответствовал подобным проявлениям национальных традиций как норме. Компартия считала своим долгом искоренить подобные обычаи среди нацменьшинств. Поскольку религия проникала во все обрядовые и бытовые аспекты жизни, то искоренение этих самых обрядов и бытового уклада и являлось борьбой с религией. Применяемые методы работы были довольно разнообразны.

В информационной сводке от 1922 г. под названием «Мусульманская девушка» излагались методы работы с девушками-мусульманками. Описывалась необходимость борьбы с чадрой (Башкирия, Туркестан), с камзолом (Калмыкская область), с калымом (Туркестан, Ингушетия). И тут же приводились примеры внедрения новых форм работы. В Ипехуровском ауле Калмыкской области РКСМ совместно с женотделом организовал собрание делегатов, после которого 20 молодых калмычек сожгли свои камзолы и получили платья современного европейского покроя, дав слово бороться с камзолом у себя в айнаках. Приводился пример об отмене калыма обкомом Ингушской организации и ряде сопутствующих мер. Так, венчать должен был только один мулла в селении, предварительно брав клятву с родителей жениха и невесты в том, что они не давали калыма. В случае несоблюдения этих распоряжений предполагались административные наказания [1, д. 82, л. 10].

Широко применялись уже апробированные методы работы. В феврале 1923 г. ЦК РКСМ посчитал необходимым разослать циркулярное письмо всем губернским бюро татаро-башкирской молодежи. В нем шла речь о применяемых в Москве методах: работа велась путем организации фракции членов РКСМ татаро-башкирской молодежи под руководством общей ячейки РКСМ данного завода или фабрики. Говорилось о необходимости устройства совместных национально-бытовых игр и плясок, совместном чтении

газет и журналов. Раз в неделю должны были проводиться собрания на родном языке. В этом случае происходила «товарищеская спайка» между русскими и «нацменьшинскими» членами комсомола [2, д. 378, л. 61].

Широко использовали опыт проведения таких кампаний, как «комсомольское рождество» и «комсомольская пасха». Примерно с середины февраля 1923 г. наряду с обсуждением кампании «комсомольской пасхи» обсуждались план и методы проведения «комсомольского ураза байрама». Центральное Бюро татаро-башкирской молодежи при ЦК РКСМ решило провести комсомольские «Гайды-Байрамы». Учитывалась сильная национальная привязанность к традициям татаро-башкирской молодежи. Указывалось, что кампанию необходимо было проводить только в промышленных районах и только с хорошей подготовкой [1, д. 148, л. 38-41].

На местах, помимо разработок комсомольского руководства и советов научных инстанций, рекомендовалось проявлять собственную инициативу в изыскании и внедрении новых методов работы. Так, в Астрахани, Екатеринбурге, Ново-Николаевске и некоторых других рабочих районах Сибири проводился вечер «комсомольский таравих» – встреча «комсомольского поста» [1, д. 148, л. 11-13]. В отчете татаро-киргизской секции Сибирского бюро ЦК РКСМ с 1 октября по 31 декабря 1923 г. сообщалось о неудачном проведении кампании «комсомольского мавлюда». Вечера, лекции, доклады, беседы на антирелигиозные темы имели слабое действие. В результате было сделано заключение: «Эта кампания, «комсомольский мавлюд», по-нашему, в будущем не должна проводиться, так как этот праздник в большинстве мест не считается праздником» [1, д. 126б, л. 80].

Приведенные примеры позволяют сделать вывод, что во многом методы работы среди «восточных» нацменьшинств копировались с методов работы среди русского населения с поправкой на национально-бытовой уклад жизни. Учет национальных особенностей не всегда был удачным. Тем не менее, это не тормозило поиска новых форм и методов антирелигиозной работы.

Для более успешного проведения антирелигиозных кампаний среди «западных» нацменьшинств большое значение имел более высокий культурный уровень населения, стремя-

шегося, по крайней мере, задуматься над атеистической и политической пропагандой.

Иначе говоря, политический и общественный уровень «западного» населения СССР имел меньшее противление постановке каких-либо кампаний, в том числе и антирелигиозных. Более того, республика немцев Поволжья наряду с крупными промышленными районами была выбрана партийным руководством как один из передовых районов по политической активности для проведения опытной на тот момент кампании «комсомольское рождество».

Само собой разумеется, что и в следующем году в рождественскую кампанию 1922–1923 гг. немцы Поволжья провели на соответствующем уровне. Доклад обкома РКСМ области немцев Поволжья с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. сообщает, что «комсомольское рождество» проводилось в двух наиболее сильных кантонах: Покровск и Маркштадт. В этом же году проводилась и «комсомольская пасха», но уже в четырех наиболее сильных кантонах: Покровск, Маркштадт, Кр. Кут и г. Карамышь. Среди «западных» нацменьшинств находилось значительно больше молодых людей, активно участвующих в «комсомольском рождестве» и подобных мероприятиях. Особенно успешными были акции научно-просветительного характера [1, д. 38, л. 37; д. 129, л. 123-124; д. 156, л. 89а-89г; д. 136, л. 43; д. 138, л. 1-8].

Выбранные хронологические рамки исследования позволяют выявить и наглядно показать осторожность в антирелигиозной работе среди «восточных» нацменьшинств и некоторую уверенность в работе среди «западных» нацменьшинств по сравнению с большей частью русского населения. Как и «восточные», так и «западные» нацменьшинства рассматривали действия комсомола и советской власти в целом в области антирелигиозной пропаганды как посягательство на их духовные ценности. Причем культурный

уровень «восточных» нацменьшинств не предполагал жизни в каком-либо другом идейно-духовном русле, что вызывало замкнутость населения. А культурное наследие «западных» нацменьшинств позволяло более лояльно относиться к новым веяниям, однако радикальные, далекие от науки методы работы порождали глубокие сомнения у населения европейских национальностей в итоговой правильности антирелигиозной работы. Их кругозор и мировоззрение позволяли сделать более осмысленную оценку действиям комсомола. Нередко представители «западных» нацменьшинств осознавали свое культурное и экономическое превосходство над комсомольцами-пропагандистами безбожного образа жизни, открыто не протестуя против комсомольских мероприятий, иногда даже под страхом преследований отказавшись от религиозных обрядов, но тайно придерживаясь прежних верований.

1. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 22а. Л. 75.
2. Центр документации новейшей истории Тамбовской области. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1246. Л. 76.

Поступила в редакцию 22.11.2007 г.

Balantsev A.V. The national factor in antireligious propaganda of Komsomol at early 1920s. This article is devoted to the results of Komsomol struggle against religion in national regions. It displays that members of the Komsomol realized their destination as fighters for backwardness of the masses in the East. As their antireligious activities had positive features on the whole, antireligious work had features of bare denial of spiritual religious values and spreading of communist ideals instead of them in Western regions like in Central Russia.

Key words: history, Komsomol, nationality, religion, culture.